

Глава 2705: Её Красота - Это Не Его Дело!

Сохранить её красоту навечно???

Нин Шу восхищалась его бесстыдством.

Её красота - это не его дело!

Он считает, что это его дело, только потому, что она - его жена?

Это просто бесстыдство.

Нин Шу посмотрела на Чэн Фэя:

- Ты думаешь, что я очень красивая?

Чэн Фэй кивнул.

- Красота, она не только внешность. Я думаю, что я никогда в жизни больше не найду девушку с таким характером, как у тебя.

- Неужели я должна быть благодарна тебе за то, что ты меня так хвалишь? - Нин Шу развела руками. - Ты планировал это ещё с самой нашей свадьбы?

Чэн Фэй кивнул, ничего не говоря. Его руки были заняты.

Он взял шприц и набрал в него какую-то жидкость из бутылки. Проверяя дозу, он стал утешать Нин Шу:

- Не волнуйся, это совсем не больно.

Нин Шу посмотрела на Чэн Фэя, наклонив голову:

- Ты уверен, что это не больно?

- Я обещаю, - с улыбкой сказал Чэн Фэй.

Словно они обсуждали, будет ли вкусной еда, и что они будут есть сегодня.

Нин Шу махнула рукой.

- Я отказываюсь.

- Почему? - на лице Чэн Фэя появилось разочарование и замешательство. - Почему ты не хочешь?

- Я же сейчас умру. Ты хочешь меня убить, - сказала Нин Шу. - После этого я просто исчезну из этого мира навсегда.

- Нет. Янтарь сможет сохранить тебя. Даже если пройдет тысяча лет, ты не исчезнешь. Это и есть бессмертие.

Нахер такое бессмертие! Разве её законсервированный труп можно назвать бессмертным?

Бессмертный должен иметь своё сознание. Он может прыгать, есть и спать. Только так можно считать, что ты живёшь.

Существа, сохранённые в янтаре - это просто окаменелости. Они не бессмертные. Они просто мертвы.

- Не волнуйся. Я всегда буду с тобой, - сказал Чэн Фэй. - А ты будешь со мной в своей самой прекрасной форме.

Да иди ты нахуй!

У людей вроде Чэн Фэя просто нет никакого здравого смысла.

Они упрямы и не считают, что делают что-то неправильно.

Для них нет разницы между добром или злом, правильным или неправильным.

Даже если он красивый, она всё равно вызовет полицию!

- Чэн Фэй, над тобой издевались, когда ты был ребёнком, и поэтому ты стал... таким извращенцем?

Чэн Фэй моргнул. Его длинные и тонкие ресницы встрепнулись и это выглядело даже немного мило.

- Нет. Я никому не позволю издеваться надо мной, - сказал Чэн Фэй. - Ты переживаешь за меня?

Нин Шу: ...

- Ты убил своих приёмных родителей, и теперь хочешь убить меня.

- Эй, Ай Юнь, я не пытаюсь убить тебя. Я пытаюсь сделать тебя бессмертной, чтобы ты навеки могла быть со мной. К тому же, я не убивал моих приёмных родителей. Зачем мне это делать?

Выражение лица Чэн Фэя изображало беспомощность, словно он смотрел на ребёнка, который хулиганит.

Он подошёл к Нин Шу, держа в руке шприц.

- Не двигайся, ладно? Я вколю тебе немного анестетика, чтобы тебе совсем не было больно.

С иглы шприца капнула бусинка жидкости, а Нин Шу покрылась гусиной кожей.

Особенно при виде лица Чэн Фэя, на котором была нежность и любовь. Нин Шу вlepила ему ещё одну пощёчину.

- Что это ты делаешь? Я не хочу умирать! Когда это я говорила, что хочу быть с тобой? Я никогда не думала о том, чтобы умереть. С какой стати мне оставаться с таким психопатом, как ты. Раз ты хочешь умертвить меня когда я самая прекрасная, то почему бы тебе не умереть вместе со мной, чтобы потом превратиться в порхающую бабочку и вечно летать со мной? Разве это не здорово? - Нин Шу пожала плечами. - Почему только я должна умереть, а ты

должен жить?

Чэн Фэй поджал губы и из уголка рта выдавилась капля крови. Он высунул язык и слизнул её.

Чэн Фэй нахмурился.

- Ты не должна так себя вести, ты испортишь свою красоту.

Глава 2706: Я Сделаю Так, Что Твоя Красота Потрясёт Весь Мир

Нин Шу: ...

- То, как я выгляжу - это моё дело, а не твоё!

У Нин Шу сложилось впечатление, что у Чэн Фэя очень сильный самоконтроль.

Она вlepила ему две мощные пощечины, но он не разозлился. То ли он вообще не злится, то ли он хранит весь свой гнев в глубине души.

- Чэн Фэй, я думаю, тебе нужно провериться у доктора. Ты совсем больной.

Чэн Фэй посмотрел на шприц в своей руке.

- Я и сам доктор. Я знаю, что ты не сможешь понять моих мыслей, но я сделаю так, что твоя красота потрясёт весь мир.

- Вот уж спасибо, - саркастично сказала Нин Шу.

Она чувствовала беспомощность.

Она так долго разговаривала с Чэн Фэйем, но не добыла никакой полезной информации.

Пока что, единственное, что можно было утверждать - это то, что Чэн Фэй собирался закатать её в янтарь, даже несмотря на то, что она очень даже жива.

Действия Чэн Фэя можно лишь рассчитывать как попытку преднамеренного убийства, а потом преступление по уничтожению трупа. Но целью Нин Шу было не это.

Чэн Фэй вытянул руку, чтобы коснуться головы Нин Шу.

- Ай Юнь, если я умру, то как я смогу превратить тебя в янтарь. Я не буду спокоен, если придётся передать эту работу другим. Другие просто не понимают твоей красоты так, как это понимаю я. Я должен сделать всё своими руками, - нежно сказал Чэн Фэй.

Нин Шу считала, что у неё будет психологическая травма, и она никогда больше не полюбит. Этот человек просто...

Ей так хотелось вlepить Чэн Фэю ещё одну мощную пощечину.

Нин Шу просто не могла контролировать это тираническое и первобытное желание поколотить его.

Чэн Фэй всегда был таким мягким и выглядел словно доброжелательный и милый джентльмен,

отчего люди чувствовали себя бессильными перед ним.

И он крепко держал язык за зубами. Даже несмотря на то, как Нин Шу усиленно стимулировала его, он никак не реагировал. Даже когда она сказала, что Чэн Фэй убил своих приёмных родителей. Чэн Фэй просто небрежно всё отрицал.

Даже когда она сказала, что он собирается убить пару стариков семьи Ай, Чэн Фэй всё равно это отрицал.

Он действительно выглядел невиновным.

Если бы она не знала наверняка, то поверила бы ему.

- Скажи, ты имеешь какое-то отношение к делу Ли Чэня и Ли Цяна? Я просто хочу знать правду, прежде чем умру.

- Ли Чэнь? Ты про того, что подговорил Ли Цяна на похищение? Я его не знаю, - Чэн Фэй посмотрел на Нин Шу. - Почему ты постоянно хочешь повесить это на меня. Меня волнует лишь один человек. И это ты.

Он действительно скользкий, ублюдок.

Нин Шу была в бешенстве. Она развела руками и сказала:

- Тогда я решила не умирать. Я не хочу умирать и не хочу превращаться в ископаемое.

Выражение лица Чэн Фэя осталось неизменным. Он смотрел на Нин Шу нежным и любящим взглядом.

- Не устраивай сцену, Ай Юнь.

- Ты же меня убьёшь. Неужели мне нельзя хоть немного сопротивляться?

- Не сопротивляйся. Я не хочу повредить твоё тело. Если появятся синяки, то оно уже не будет выглядеть так хорошо, - Чэн Фэй посмотрел на недавнюю рану на руке Нин Шу, которая уже покрылась корочкой. - Вот зачем ты поранилась? Я потом сделаю тебе лёгкую татуировку на рану, чтобы она закрыла шрам.

Пожалуйста, не надо разговаривать с самим собой, ладно?

Чэн Фэй просто не слушал, что она говорит.

Нин Шу увидела хирургический поднос из нержавеющей стали возле операционного стола. На подносе были ножницы и скальпель.

Нин Шу схватила скальпель и прижала его к своей руке.

- Я сейчас порежу свою руку и сделаю так, что у тебя не будет идеального янтаря.

Нин Шу хотела спровоцировать Чэн Фэя, но из-за такого мягкого поведения Чэн Фэя, Нин Шу просто не могла перехватить инициативу.

- Ай Юнь, положи скальпель. Ты опять не в себе? - выражение лица Чэн Фэя изменилось, а его тон стал более нежным, словно он успокаивал Нин Шу. - Сперва положи скальпель. Что случилось? Мы же можем всё обсудить, верно?

Нин Шу: ...

Твою мать, почему сейчас только она выглядит ненормальной?

Нин Шу не хотела резать себя. Она хотела порезать Чэн Фэя.

Какого чёрта?

Нин Шу сказала:

- Я не хочу становиться ископаемым.

- Хорошо, тогда ты не станешь. Не порань себя, ладно? Я сделаю всё, как ты захочешь, - тут же согласился Чэн Фэй.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/2436349>